

На правах рукописи

Петрякова Людмила Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОШЕННИЧЕСТВА В БАНКОВСКОЙ
СФЕРЕ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Иркутск, 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Байкальский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Репецкая Анна Леонидовна,**
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
- Официальные
оппоненты:** **Рускевич Евгений Александрович,**
доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
- Соловьева Елена Александровна,**
кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Юго-Западный государственный
университет»

Защита состоится «15» февраля 2024 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.271.02, созданного на базе Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Байкальский государственный университет» по адресу: 664003,
г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, корпус 2, ауд. 301, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Байкальского
государственного университета.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного
руководителя размещены на официальном сайте Байкальского
государственного университета по адресу: <http://bgu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Васильева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная экономика представляет сложную систему, в которой каждый ее компонент тесно взаимодействует с другими и выполняет важные функции. Среди этих компонентов особую роль занимает банковская сфера. Ее основное предназначение состоит в аккумуляровании свободных средств в экономике и предоставлении кредитов физическим и юридическим лицам, обеспечении экономики денежной ликвидностью, организации денежных расчетов в стране и за ее пределами, а также предоставлении гарантии стабильности цен и устойчивости национальной валюты, бесперебойного и надежного функционирования платежной системы.

Банковская сфера является привлекательной для мошенников, поскольку связана с огромными суммами денег, большим количеством финансовых инструментов, возможностью получить банковские услуги дистанционно и т.д. Поэтому уровень преступности в указанной сфере, в том числе количество мошенничеств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, остается достаточно высоким. Статистические данные подтверждают крайне неблагоприятную для России тенденцию устойчивого роста этого вида преступлений. Среди всех преступлений против собственности каждым пятым является мошенничество в банковской сфере.

Между тем, неравномерное развитие российских регионов в современный период увеличивает разрыв между территориальными показателями мошенничеств в банковской сфере. Так, в период с 2016 по 2022 г. их число по России увеличилось в 1,8 раз, а в Сибирском федеральном округе (СФО) в 3,3 раза¹. Кроме того, региональные особенности влияют на структуру причинных комплексов, детерминирующих уровень этих преступлений, что, в свою очередь, актуализирует потребность в расширении криминологических исследований, имеющих региональный характер. В этой связи научный и практический интерес представляет изучение мошенничеств в банковской сфере в СФО. Данный регион занимает около трети территории Российской Федерации, имеет особенности социального и экономического развития. Изучение мошенничеств указанного вида позволяет выявить отличительные признаки его криминологической характеристики и на основе полученных результатов, сформировать общую стратегию предупреждения мошенничеств, совершаемых в банковской сфере.

Уголовно-правовой характеристике мошенничеств в банковской сфере посвящено большое количество исследований, однако это не способствовало решению всех проблем квалификации этих составов преступлений, поскольку

¹ Показатели состояния преступности в России получены из официального Отчета о состоянии преступности и результатах расследования преступлений ГИАЦ МВД России.

они были посвящены отдельным их видам. В этой связи особую актуальность приобретает разработка новых и повышение эффективности существующих инструментов уголовно-правовой охраны отношений в банковской сфере.

Мошенничества в банковской сфере в настоящем исследовании обособлены совокупностью деяний, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ. Основанием объединения данных составов послужили сходные признаки в их уголовно-правовой и криминологической характеристиках (предмет, способы, сфера совершения преступлений; специфика личностных свойств преступника и потерпевшего; механизм детерминации; особенности виктимизации). Выделение такого объекта исследования в качестве самостоятельного и введение научной категории «мошенничество в банковской сфере» позволило разработать единый подход к противодействию им как уголовно-правовыми, так и иными специально-криминологическими средствами.

Всестороннее обеспечение безопасности банковской сферы — обязательное условие нормального функционирования экономики и важнейшее направление экономической безопасности Российской Федерации, оно является одной из важных функций государства. Установление и нейтрализация причин и условий совершения указанных преступлений требуют комплексного подхода и представляются первоочередным направлением деятельности как правоохранительных органов, так и банковских структур. Это обуславливает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблему противодействия мошенничествам в банковской сфере нельзя признать достаточно изученной в связи с отсутствием полноценных монографических и диссертационных исследований, посвященных ее комплексному анализу. Вместе с тем вопросы, связанные с уголовно-правовой и криминологической характеристикой мошенничеств в кредитно-банковской сфере в РФ, до изменений, внесенных в УК РФ в 2012 г., рассматривались в трудах В.Ю. Абрамова (1998), А.В. Бондаря (2003), В.Ф. Джафарли (2003), Д.Н. Иконникова (2012), И.В. Ильина (2011), Ю.А. Мерзогитовой (2002), М.Е. Покровского (2006), П.Л. Сердюка (2009), В.П. Трухина (2006), О.Г. Шульги (1999), В.В. Эльзессера (2005) и др.

В последние годы отдельные уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования, а также мошенничества с использованием электронных средств платежа анализировались в диссертационных исследованиях С.М. Мкртчян (2017), И.А. Мусьял (2018), А.П. Перетолчина (2022), Е.А. Соловьевой (2019), М.Ю. Шаляпиной (2015), А.А. Южина (2016) и др.

Вопросам противодействия преступлениям, в частности мошенничествам, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий, посвящены диссертационные исследования Камко (2020), Е.А. Русскевича (2021), З.И. Хисамовой (2016).

Проблемы квалификации рассматриваемых видов мошенничества освещались также в публикациях А.В. Архипова, А.А. Басова, О.В. Ермаковой, О.В. Журкиной, Е.А. Корепановой, С.В. Шевелевой, Н.В. Щетининой, М.Н. Урды, П.С. Яни и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничеств в банковской сфере.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере; современное состояние и динамика мошенничеств указанного вида; личность банковского мошенника; криминогенные и виктимогенные факторы, детерминирующие совершение названных преступлений, а также система мер их предупреждения.

Цель диссертационного исследования состоит в получении новых знаний об уголовно-правовых и криминологических характеристиках мошенничеств, совершаемых в банковской сфере, для совершенствования действующего уголовного законодательства и практики его применения, разработки современных мер предупреждения мошеннических действий.

Комплексный подход к проведению исследования, предусматривающий в частности целесообразность изучения зарубежного опыта и анализ норм различных отраслей права, позволил автору сформулировать и решить следующие **задачи**:

- определить понятие, признаки мошенничеств, совершаемых в банковской сфере, и классифицировать их виды;
- провести сравнительный анализ регламентации ответственности за совершение мошенничеств в нормах российского и зарубежного уголовного законодательства;
- осуществить юридический анализ составов мошенничеств, совершаемых в банковской сфере, что позволило выявить недостатки регламентации и проблемы квалификации указанных норм;
- изучить динамику состояния и структуры совершения мошенничеств в банковской сфере на примере СФО;
- дать криминологическую характеристику личности преступника, совершающего мошенничество в банковской сфере;
- выявить факторы, детерминирующие совершение мошенничеств в банковской сфере в СФО, в том числе и виктимологического характера;
- выполнить виктимологический анализ рассматриваемых составов преступлений, выявить региональную специфику виктимизации и особенности потерпевшего от мошенничеств в СФО;
- разработать практические рекомендации по совершенствованию уже существующей системы предупреждения мошенничеств в банковской сфере

для повышения ее эффективности, а также определить новые направления такого предупреждения и обозначить меры виктимологической профилактики.

Методология и методы исследования. В рамках осуществления диссертационного исследования применялись общенаучные методы, основывающиеся на диалектическом подходе, который способствовал изучению уголовно-правовой и криминологической характеристики мошенничества в банковской сфере. В частности, анализ, системный метод познания позволили определить предпосылки и факторы, обуславливающие криминализацию мошенничества в банковской сфере. Сравнительно-правовой и дедуктивный методы применялись для изучения зарубежного опыта установления уголовной ответственности за мошенничество в банковской сфере. Метод аналогии, формально-юридический метод применялись при исследовании характеристик личности банковского мошенника и его жертвы. Использование таких методов, как анализ, синтез, сопоставление и другие, способствовало выявлению существующих проблем квалификации мошенничеств в банковской сфере, отграничения его от смежных составов преступлений. Кроме того, они использовались при изучении судебной практики.

Методику исследования составили: статистический метод, метод изучения документов, контент-анализ и метод экспертных оценок, с помощью которых были получены результаты эмпирического исследования, позволившие сформулировать выводы, касающиеся динамики состояния и структуры рассматриваемых мошенничеств; факторов их детерминирующих, динамику состояния виктимизации от них, выявить особенности личности преступника и его жертвы.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области теории права, уголовного права и криминологии, а также иных отраслей права, касающихся предмета изучения.

Нормативную базу исследования составили общепризнанные нормы и принципы международного права, Конституция РФ, нормы действующего уголовного, гражданского и административного законодательства Российской Федерации, иные федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, нормы зарубежного законодательства, касающиеся рассматриваемой темы.

Степень достоверности исследования. Эмпирическую базу исследования составили:

– статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии мошенничества в банковской сфере в Российской Федерации, СФО и его регионах с 2012 по 2022 г.;

– статистические данные Главного управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ и по СФО о лицах, осужденных за мошенничества в банковской сфере с 2016 по 2022 г.;

– результаты изучения материалов 357 уголовных дел о мошенничествах в банковской сфере, 43 дел о краже имущества с банковского счета (п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ), рассмотренных судами Российской Федерации и СФО в 2016–2022 гг.;

– результаты анкетирования 130 оперативных работников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и 96 сотрудников служб экономической безопасности банков.

Анализ и интерпретация собранного эмпирического материала проводились при сравнении с данными иных опубликованных криминологических исследований по указанной проблематике.

При подготовке диссертации использовалась опубликованная практика Верховного Суда РФ, судов СФО, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из первых региональных комплексных исследований мошенничеств, совершенных в банковской сфере в СФО. В результате исследования были получены новые знания, касающиеся региональных особенностей применения норм, об ответственности за совершение мошенничеств в банковской сфере, специфики динамики их состояния и структуры в анализируемый период, факторов, детерминирующих данные преступления, а также знания, направленные на установление особенностей личности банковского мошенника и его жертвы. На основе полученной совокупности сведений, с учетом сложившейся правоприменительной практики, а также имеющихся региональных ресурсов сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности мер по предупреждению мошенничеств в банковской сфере, в том числе меры виктимологической профилактики.

Основные положения, выносимые на защиту:

Компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства в рамках предмета настоящего исследования выявил редкие случаи выделения специальных норм, регламентирующих ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере, с преобладанием квалификации по общей норме, регламентирующей ответственность за мошенничество. Данный подход представляется целесообразным для российского законодателя в контексте квалификации различных видов мошенничества.

. Необоснованное расширительное толкование правоприменителем положений ст. 159.3 УК РФ, привело к избыточной квалификации по данному составу преступления. Проведенное исследование показало, что для правильной

квалификации указанного преступления, под действие ст. 159.3 УК РФ должны попадать случаи, при которых виновный вводит в заблуждение законного владельца платежной карты или конечного адресата относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа.

3. Основной тенденцией динамики мошенничеств в банковской сфере, совершенных в СФО за исследуемый период, является увеличение абсолютных и относительных показателей с незначительным их снижением в 2020–2022 гг. (с 13,2 до 9 %). При этом удельный вес этих преступлений в СФО на конец исследуемого периода выше, чем в целом по России, более чем в 2 раза (9 % против 3,8). Региональный коэффициент интенсивности (26,3) в 2,4 раза превышает общероссийский (11,1), а его динамика значительно превосходит развитие данного показателя в России, темпы прироста которого в 2 раза ниже региональных.

В структуре исследуемых видов мошенничеств как в СФО, так и в целом по РФ доминировали мошенничества с использованием электронных средств платежа. При этом их удельный вес в 2022 г. в СФО составил 77,9 %, а в целом по России — 54,6 %. Основным способом совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа в СФО являются информационно-коммуникационные технологии (49,5 %). В числе мошенничеств в сфере кредитования в исследуемом регионе доминирующим был способ предоставления заведомо ложных документов (49,9 %). Доля мошенничеств в банковской сфере, совершаемых группой лиц, в СФО не превышает 9,7 %, случаи, когда рассматриваемые преступления совершались организованной группой, единичны.

4. В результате сравнительного анализа личности регионального и общероссийского мошенника выяснилось, что базовые показатели их криминологической характеристики в основном совпадают. Особенностью такого преступника является то, что в целом он обладает положительными характеристиками, трудоспособен, однако не имеет постоянного рода занятий (69,1 %). Кроме того, 13,5 % субъектов — это бывшие служащие банков, сотрудники служб их безопасности.

Автором предложена классификация личности банковского мошенника, в основу которой положена стойкость его личностной деформации. Выделены злостный, устойчивый и случайный типы личности мошенника.

5. Анализ динамики виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО показывает ее устойчивый рост. За исследуемый период уровень виктимизации увеличился в 3,5 раза, при этом темпы прироста этого показателя в 2022 г. составили 254,4 %.

Наблюдается кардинальное изменение структуры потерпевших от рассматриваемых видов мошенничества: если в начале исследуемого периода в

их структуре было только 5,4 % физических лиц, то в конце этот показатель составлял 75,9 %, т.е. число пострадавших физических лиц выросло в 14 раз. Удельный вес потерпевших юридических лиц 3 раза ниже — 24,1 %. Особенности региональных жертв мошенничеств заключаются в том, что среди физических лиц в СФО доминируют женщины (61 %) и пожилые люди (49 %). В целом по России, чаще всего жертвой становятся работающие (59,4 %), в равной степени мужчины (50,4 %) и женщины (49,6%) в возрасте от 25 до 44 лет (37,4 %), активно использующие банковские онлайн-сервисы.

Установлено, что региональные факторы, детерминирующие мошенничества исследуемого вида, сходны с общероссийскими, поскольку банковские процессы являются общегосударственными, централизованными. Особенно это касается социально-экономических факторов, имеющих сходный характер для большинства видов преступлений против собственности. Кроме того, можно выделить и иные группы факторов.

6.1. Факторы правового характера: несовершенство законодательства, регламентирующего банковскую деятельность, а также норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в банковской сфере; отсутствие нормативной базы, регулирующей функционирование служб безопасности кредитных организаций.

6.2. Организационно-управленческие факторы, заключающиеся в отсутствии: эффективной системы контроля за деятельностью банков; механизма взаимодействия правоохранительных структур с контролирующими органами и банковскими учреждениями; предупредительной работы с увольняемыми работниками банков; надлежащей защиты персональных данных клиентов банков.

6.3. К техническим факторам отнесены: несовершенство антифрод-систем и проблема импортозамещения зарубежного программного обеспечения (ПО); несвоевременное обновление государственных баз данных, содержащих сведения об утерянных паспортах и банковских картах, а также о лицах, совершивших преступления в сфере экономики; недостаточность защиты самих технических устройств, используемых в банковских операциях.

6.4. Виктимологические факторы связаны с возрастной или ролевой виктимностью, а также неосмотрительным поведением потерпевшего, низким уровнем цифровой, финансовой и технической грамотности потенциальных потерпевших.

7. Для предупреждения мошенничеств в банковской сфере предлагается реализовать следующие группы предупредительных мер:

7.1. Правовые меры (оптимизация действующей нормативной базы в банковской сфере, совершенствование уголовно-правовой регламентации исследуемых видов мошенничеств).

7.2. Организационно-управленческие меры (координация взаимодействия служб безопасности банков с органами внутренних дел; подбор, обучение и адаптация кадров органов финансово-кредитного контроля, проведение предупредительной работы с бывшими сотрудниками банка; обеспечение доступа работников банков к соответствующим базам данных правоохранительных органов для получения своевременной информации при оформлении кредитов; защита персональных данных клиентов банков).

7.3. Технические меры (совершенствование существующих антифрод-систем и увеличение сферы их использования; переход на отечественное ПО; своевременное обновление государственных баз данных, содержащих информацию об утерянных паспортах и банковских картах, а также сведения о лицах, совершивших преступления в сфере экономики; актуализация защиты технических устройств, используемых в банковских операциях).

7.4. Виктимологические меры (защита жертв с возрастной и ролевой виктимностью; повышение уровня цифровой, финансовой и технической грамотности потенциальных и реальных потерпевших; информирование населения о способах совершения мошенничеств в банковской сфере при помощи современных приложений-мессенджеров, а также приложений банков; усиление ответственности сотрудников кредитных организаций за передачу третьим лицам персональных данных клиентов и сведений, составляющих банковскую тайну).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что в нем развивается уголовно-правовая доктрина, касающаяся мошенничеств в банковской сфере, сформулированы выводы, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях указанного объекта. Кроме того, результаты исследования направлены на дальнейшее развитие учения о противодействии отдельным видам преступлений, в частности хищениям, совершаемым в банковской сфере.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, разработанные теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в процессе совершенствования соответствующих норм уголовного законодательства Российской Федерации, в правоприменительной деятельности, а также при осуществлении предупреждения мошенничеств в банковской сфере. Представленные результаты также могут использоваться в учебном процессе юридических вузов, в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации правоприменителей различных ведомств.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические результаты и выводы диссертационного исследования нашли отражение в

14 научных статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе» (г. Иркутск, 2018); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2019); «Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества» (г. Иркутск, 2019); «Актуальные проблемы права и правоприменения» (г. Тольятти, 2020); «Право в чрезвычайной ситуации: пределы и возможности» (г. Иркутск, 2020); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2020); «Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности» (г. Иркутск, 2021); «Уголовная политика на современном этапе» (г. Иркутск, 2021); «Актуальные проблемы политики противодействия преступности» (г. Иркутск, 2022); «Вековые традиции российского права: история и современность» (г. Иркутск, 2022).

Результаты диссертационного исследования апробированы в учебном процессе в ходе проведения лекционных и семинарских занятий со студентами ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» при преподавании дисциплин «Уголовное право» (часть Особенная), «Криминология». Полученные результаты также внедрены в деятельность: отдела по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Главного управления МВД России по Иркутской области, службы финансового урегулирования Общероссийской общественной организации «Российское общество оценщиков» Иркутского филиала № 5440 в г. Новосибирске департамента финансового урегулирования банка ВТБ (ПАО).

Результаты диссертационного исследования использованы при написании отчетов об итогах НИР по грантам: № 091-18-233 «Криминологическая характеристика мошенничества в банковской сфере»; № 091-22-334 «Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничеств в банковской сфере»; № 091-23-333 «Особенности детерминации и предупреждения мошенничеств в банковской сфере» финансируемым ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной обоснованности; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются теоретическая и нормативная база, методологическая и эмпирическая основа исследования, а также научная новизна темы и ее теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и описывается структура работы.

Диссертация состоит из четырех глав, каждая из которых включает в себя по несколько параграфов.

Первая глава **«Теоретические основы исследования мошенничеств в банковской сфере»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, признаки и классификации мошенничеств в банковской сфере»** рассмотрены предпосылки введения в уголовный закон новых видов мошенничества, подходы к определению мошенничества в банковской сфере, его признаки и классификации видов. Дано авторское понятие мошенничества в банковской сфере.

Во втором параграфе **«Уголовная ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере по законодательству зарубежных стран»** рассмотрено уголовное законодательство некоторых стран англосаксонской и романо-германской правовых семей, а также стран бывших советских республик, регламентирующее вопросы уголовной ответственности за мошенничество в банковской сфере.

Большинство изученных уголовных кодексов зарубежных государств не содержат специальные нормы о мошенничествах в банковской сфере. В случае совершения такого преступления действия лица квалифицируются по общей норме о мошенничестве. Страны, в уголовном законодательстве которых все же предусмотрены специальные нормы об ответственности за банковские мошенничества, трактуют их крайне узко. Установлено, что наиболее действенным является привлечение лица к уголовной ответственности за мошенничества в банковской сфере в рамках квалификации преступления по общей норме о мошенничестве.

Вторая глава **«Уголовно-правовая характеристика мошенничеств в банковской сфере»** содержит три параграфа.

В первом параграфе **«Юридический анализ основных составов мошенничеств в банковской сфере»** рассмотрены уголовно-правовые признаки основных составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ. В результате сделан вывод, что родовым объектом исследуемого вида мошенничества выступают общественные отношения в сфере экономики,

видовым объектом являются общественные отношения по распределению и потреблению материальных благ и правомочия банков и иных владельцев по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Исходя из внутренней структуры УК РФ, предполагается, что ст. 159.1 и 159.3 являются специальными видами основного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), поэтому непосредственный объект у них совпадает. Непосредственным объектом мошенничества в банковской сфере выступает право собственности банков и их клиентов (физических и юридических лиц) в отношении денежных средств, а также оборот этих денежных средств, который обеспечивает законность финансовой прибыли данного учреждения.

Предмет — обязательный признак рассматриваемых составов преступлений, который представляет собой денежные средства вне зависимости от их формы (наличной или безналичной). Потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, могут быть как физические, так и юридические лица. Однако жертвами преступлений, регламентированных ст. 159.1 УК РФ, являются только юридические лица, поскольку физические лица не уполномочены на предоставление кредитов.

Установлено, что мошенничеству в банковской сфере присущи некоторые признаки объективной стороны основного состава мошенничества, но при этом его отличает специфика способа и средства совершения посягательства.

Следуя новому толкованию постановлений Пленума Верховного Суда РФ № 29 и 48, а также в связи с увеличением круга лиц, которые могут быть обмануты, суды стали расширительно толковать положения ст. 159.3 УК РФ, что фактически изменило объем ее криминализации. Вместе с тем до июня 2021 г. в практике судов при аналогичных обстоятельствах имела место переквалификация действий лиц со ст. 159.3 на ст. 159 УК РФ.

Проведенное исследование показало, что в под действие ст. 159.3 УК РФ должны попадать случаи, при которых виновный вводит в заблуждение законного владельца платежной карты или конечного адресата относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа (например, рассылка писем с просьбой одолжить денежные средства от имени третьего лица и прикрепление поддельного изображения платежной карты; подмена QR-кодов для оплаты или доступа к приложениям; подмена реквизитов на официальных сайтах организаций).

Установлено, что к средствам совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа относятся платежные карты, системы «Клиент-банк», системы мобильного и интернет-банкинга, системы мобильных платежей, электронные кошельки, технические устройства, программы и иные информационно-коммуникационные технологии,

предназначенные для проведения безналичных и электронных платежей в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

В настоящее время распространение подарочных карт используется мошенниками в качестве «приманки» с целью получения финансовой информации. Мошенники выдают себя за представителей организаций и требуют за услуги оплату подарочными картами, которые впоследствии применяют для покупки разного рода товаров. Кроме того, их легко приобрести в интернет-магазинах, они меньше защищены, чем банковские карты, и для их использования достаточно знать ПИН-код или номер сертификата. Очевидно, что подарочные карты можно рассматривать в качестве средства совершения преступления.

Субъективная сторона мошенничеств в банковской сфере не имеет специфических особенностей по сравнению с общим составом мошенничества. Она характеризуется умышленной виной и корыстной целью.

В соответствии со ст. 19, 20 УК РФ субъект мошенничества в банковской сфере — вменяемое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности. В рамках ст. 159.1 УК РФ данный субъект является стороной, участвующей в кредитных отношениях, и на определенных условиях обращает в свою пользу денежные средства банка. На наш взгляд, предпочтительно было бы обозначить общий субъект в отношении мошенничества в сфере кредитования.

Второй параграф — «Особенности юридической оценки мошенничеств в банковской сфере при наличии квалифицирующих признаков».

Установлено, что для вменения квалифицирующего признака значительного, крупного и особо крупного размера ущерба, причиненного в результате мошенничеств в банковской сфере, необходимо руководствоваться общей суммой похищенного. Однако, если виновный хотел совершить мошенничество в значительном, крупном, особо крупном размере, но по независящим от него обстоятельствам сумма изъятого имущества не достигла такого размера, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159.1 УК РФ. Для квалификации мошенничества в банковской сфере, совершенного группой лиц в крупном размере, следует учитывать сумму, которая была похищена всей группой, независимо от доли, полученной каждым из ее участников.

Мошенничество в банковской сфере признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если будет установлено, что в его совершении принимали участие не менее двух лиц, которые заранее об этом договорились (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Возникают спорные вопросы в отношении квалификации преступления по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, так как его субъект специальный — заемщик. Согласно правилам квалификации преступлений со специальным субъектом, лица, не обладающие статусом заемщика, но непосредственно участвующие в хищении имущества путем обмана совместно с заемщиком, должны нести ответственность по ст. 33 и 159.1 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников. Вместе с тем, по целому ряду судебных решений, действиям соучастников, не являющихся заемщиками, дана юридическая оценка как соисполнителей преступлений, т.е. по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, предусматривающей по сравнению с общей нормой (ст. 159 УК РФ) более мягкое наказание.

Аналогичным образом следует решать вопросы, связанные с квалификацией действий организованной группы, участники которой не являются созаемщиками (ч. 4 ст. 159.1 УК РФ).

Для квалификации преступлений по ч. 3 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ важно установление двух обстоятельств:

– наличие у лица определенных, особых полномочий, отличающих его от других лиц (полномочия обусловлены местом работы и соответствующей должностью);

– использование служебных полномочий для помощи в совершении данного преступления.

Для квалификации действий лиц, составляющих организованную группу, в отличие от совершивших преступление по предварительному сговору, достаточно того, чтобы только некоторые ее члены выполняли элементы объективной стороны мошенничества, при этом остальные должны создавать условия для его совершения. При наличии устойчивых связей с другими членами организованной группы действия ее участника квалифицируются по ч. 4 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, даже если эти действия по своим объективным признакам не выходят за рамки пособничества.

В третьем параграфе **«Отграничение мошенничеств в банковской сфере от смежных составов преступлений»** выделены основные критерии отграничения смежных составов от мошенничеств в банковской сфере.

Установлено, что смежными составами для мошенничества в банковской сфере выступают следующие нормы: п. «в» ч. 3 ст. 158, ст. 159.6, 176, 177, 187 УК РФ и др.

Главным отличием мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи имущества с банковского счета выступает способ совершения преступления, используя который виновный воздействует на собственника имущества или иных лиц, самостоятельно передающих свое имущество.

Возникает необходимость разграничения ст. 159.3 и 159.6 УК РФ. Для ст. 159.6 УК РФ характерен «бесконтактный» способ изъятия имущества, т.е. без введения в заблуждение потерпевшего. Например, когда лицо, используя вредоносное ПО, получает доступ к банковской системе, с помощью которой потерпевший осуществлял перевод денежных средств. Для квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ необходимо наличие «традиционного» для мошенничества способа — обмана или злоупотребления доверием.

Критерием разграничения ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ является наличие или отсутствие корыстного мотива в момент получения кредита. Представляется достаточным объективного факта заведомого отсутствия у получателя кредита возможности его погашения для того, чтобы квалифицировать это деяние как мошенничество в сфере кредитования.

Еще одна смежная норма — ст. 177 УК РФ. Правоприменительные органы, несмотря на существенные отличия мошенничества и уклонения от погашения кредита, совершают ошибки при их квалификации. Например, в тех случаях, когда лицо отказывается погасить задолженность, могут выявиться обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии намерений по ее возврату, возникших до получения кредита.

Для разграничения ст. 159.3 и ст. 187 УК РФ нужно обращать внимание на способ совершения преступлений. Так, обман при совершении мошенничества служит способом завладения имуществом, а не способом обеспечения доступа к нему. Что касается способа совершения преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, то его можно определить как совокупность последовательных приемов использования различных материалов и технических приспособлений с целью создания предмета преступления.

Проанализировав проблемы отграничения мошенничества в банковской сфере от смежных составов преступлений, необходимо констатировать, что достаточным условием для правильной квалификации преступлений, является четкое уяснение содержания элементов состава рассматриваемых деяний.

Третья глава **«Криминологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (на примере Сибирского федерального округа)»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе **«Динамика состояния и структуры мошенничеств в банковской сфере»** проанализированы количественный и качественный показатели состояния и структуры мошенничеств в банковской сфере в СФО.

По результатам исследования установлено, что динамика состояния мошенничеств в банковской сфере в РФ и СФО имеет волнообразный характер со снижением показателя в 2021 и 2022 гг. В период с 2016 по 2020 г. отмечается исключительно положительная динамика.

Темпы прироста зарегистрированных в СФО мошенничеств в банковской сфере в 2016–2022 гг. были в 1,2 раза выше, чем в целом по стране, и в 3 раза выше, чем в Центральном федеральном округе, где регистрируется большинство преступлений рассматриваемого вида.

Анализ динамики коэффициента интенсивности рассматриваемых мошенничеств позволил установить, что его региональные показатели значительно превышали общероссийский. Так, за исследуемый период его значение увеличилось в РФ в 2 раза (2016 г. — 5,9, 2022 г. — 11,1), а в СФО в 3,7 раз (2016 г. — 7,0, 2022 г. — 26,3). При этом в целом по России коэффициент продолжает расти, однако темпы прироста в 2,3 раза ниже региональных.

Удельный вес мошенничеств, зарегистрированных в банковской сфере СФО, увеличивался в общей структуре мошенничеств с 2016 по 2020 г.; снижение наблюдалось в 2021–2022 гг. Тем не менее региональное значение этого показателя превышает общероссийское более чем в 2 раза (9 % против 3,8). Так, максимальное число мошенничеств в банковской сфере в общем объеме всех мошенничеств, зарегистрированных в СФО, было в 2020 г. (их доля составляла 13,2 %), наименьшее — в 2016 г. — 3,9 %. Таким образом, каждое седьмое выявленное мошенничество в СФО совершается в банковской сфере.

В структуре исследуемого вида мошенничества как в СФО, так и в целом по России доминировали мошенничества с использованием электронных средств платежа, их удельный вес в 2022 г. составил 77,9 и 54,6 % соответственно.

Основной способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа в СФО — применение информационно-коммуникационных технологий (49,5 %), в сфере кредитования — получение кредитов физическими лицами при предоставлении заведомо ложных документов (49,9 %). Доля группового совершения мошенничества в банковской сфере не превышает 10 %, а случаи совершения рассматриваемых преступлений в составе организованной группы единичны.

Второй параграф **«Особенности личности преступника, совершающего мошенничества в банковской сфере»** посвящен анализу соответствующих криминологических характеристик личности преступника, что позволило выявить их специфику. В результате определен типичный портрет мошенника. Это мужчина (66 %) в возрасте 30–45 лет (59,4 %), имеющий среднее профессиональное либо среднее общее образование (75,7 %), трудоспособный (69,1 %), без определенного рода занятий и постоянного источника дохода, не судимый (70,8 %), состоящий в официальном браке. Следует отметить, что

показатели криминологической характеристики изученного преступника в СФО практически повторяют общероссийские.

Его личность имеет положительные характеристики, внешне он соблюдает нормы поведения и в обществе выступает законопослушным гражданином. Это осложняет раннее предупреждение криминального поведения таких лиц.

В результате исследования личности была предложена следующая типология, в основу которой положены глубина и стойкость личностной деформации: злостный, устойчивый и случайный типы.

В третьем параграфе **«Факторы, детерминирующие совершение мошенничеств в банковской сфере»** рассматриваются детерминанты, которые в большей степени способствуют совершению мошенничеств исследуемого вида. Сделан вывод, что выделенные детерминанты имеют многофакторный характер. К ним относятся социально-экономические, организационно-управленческие, правовые и технические факторы.

Установлено, что факторы, детерминирующие мошенничества рассматриваемого вида в СФО, схожи с общероссийскими и, как показало исследование, не имеют ярко выраженных специфических региональных особенностей (разве что связанных с отличительными признаками развития региона).

В четвертом параграфе **«Виктимологические аспекты совершения мошенничеств в банковской сфере»** проанализированы особенности виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере и представлена их характеристика.

Мошенничества в банковской сфере относятся к преступлениям с высокой степенью виктимизации. Анализ динамики виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО указывает на устойчивую тенденцию роста данного показателя на протяжении всего исследуемого периода. Так, абсолютные его значения, установившиеся в 2022 г., по сравнению с базовыми, зафиксированными в 2016 г., выросли в 3,5 раза (с 1 100 до 3 898), а темпы прироста в 2022 г. составили +254,4 %. Анализ динамики структуры виктимизации по видам потерпевших свидетельствует о том, что доля физических лиц выросла в 14 раз (2016 г. — 5,4 %, 2022 г. — 75,9 %, что в 3 раза превышает удельный вес потерпевших юридических лиц (24,1 %).

Обобщенный портрет личности жертвы от мошенничества в банковской сфере в СФО сводится к следующему: женщина (61 %) в возрасте от 50 лет и старше (49 %), состоящая в официально зарегистрированном браке (34 %) или не замужем (33 %), имеющая высшее (38 %) либо среднее общее образование (36 %). Изучение личности жертв банковского мошенника в России показало,

что потерпевшими становятся работающие (59,4 %) мужчины (50,4 %), в возрасте от 25 до 44 лет (37,4 %), со средним (48,0 %) или высшим (28,9 %) образованием, проживающие в городе (75,0 %), имеющие средний достаток (46,5 %) и активно использующие банковские онлайн-сервисы.

Проанализированы межличностные контакты и взаимоотношения между потерпевшим и мошенником, в результате установлено, что доминирует их отсутствие (65 %): для каждого третьего потерпевшего это было случайное знакомство (18 %), остальные вообще не были знакомы. Порядка 35 % жертв имели разные виды связей с преступником до совершения им мошенничества.

Выявлены и описаны наиболее типичные виктимологические ситуации в зависимости от поведения жертвы.

Основными виктимогенными факторами, детерминирующими виктимизацию потерпевших, являются их возрастная или ролевая виктимность, а также неосмотрительное поведение. Среди объективных факторов выделены низкий уровень цифровой, финансовой и технической грамотности потенциальных потерпевших; недостатки в организации работы кредитных учреждений; назначение на должности некомпетентных сотрудников и др.

Четвертая глава диссертации **«Предупреждение мошенничеств в банковской сфере»** состоит из трех параграфов, в которых предлагаются меры профилактического характера, базирующиеся на результатах диссертационного исследования.

В первом параграфе **«Уголовно-правовые меры предупреждения мошенничеств в банковской сфере»** на основе юридического анализа обосновываются и вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства в процессе регламентации ответственности за совершение мошенничеств в банковской сфере. Так, предлагается расширить сферу, в которой могут совершаться электронные платежи, тем самым повысить возможность правильной квалификации по ст. 159.3 УК РФ. В ст. 159.1 УК РФ предлагается признать субъектом — общий субъект преступления.

Во втором параграфе **«Иные специально-криминологические меры предупреждения мошенничеств в банковской сфере»** для повышения эффективности предупреждения рассматриваемых преступлений предлагается несколько групп специализированных мер, нейтрализующих, блокирующих или сдерживающих совершение мошенничеств в банковской сфере. Данные меры разработаны на основе анализа факторов, детерминирующих исследуемые преступления, а также других результатов исследования.

Предупредительные меры организационно-управленческого характера должны включать в себя повышение уровня взаимодействия контрольных и надзорных органов в борьбе с мошенничеством в банковской сфере.

Другой группой организационных мер является проведение мероприятий, направленных на подбор, обучение и адаптацию кадров органов финансово-кредитного контроля. В рамках данной меры нужно постоянно осуществлять обучение сотрудников банка, своевременно обновлять должностные инструкции и контролировать их соблюдение. Также следует установить ответственность за полное и точное отражение сотрудниками в документах всех данных, необходимых для получения кредита и банковских карт. Для качественной проверки сведений, требуемых для выдачи кредитов и банковских карт, необходимо обеспечить доступ работников банков к соответствующим компьютерным базам данных правоохранительных органов.

Помимо этого, следует проводить профилактическую работу с теми лицами, которые по тем или иным причинам были уволены из указанных организаций или прекратили там работать.

Нужно установить ответственность за «утечки» банковских данных в трудовых коллективах банков, а также остановить бесконтрольный сбор сведений, их передачу и использование сверх заявленных целей, расширить полномочия ведомств, осуществляющих борьбу с «утечками», в частности наделить Роскомнадзор правом инструментального контроля потоков данных и условий их хранения и защиты, а Банк России и МВД России — правом внесудебной блокировки счетов и номеров мошенников.

К техническим мерам специального предупреждения рассматриваемого вида мошенничества следует отнести: совершенствование существующих антифрод-систем и увеличение сферы их использования в различных каналах проведения транзакций, в том числе в системах дистанционного банковского обслуживания и онлайн-банкинга; разработку и внедрение комплекса отечественных систем в рамках импортозамещения; своевременный взаимообмен информацией между кредитными организациями; использование опыта разных банков в противодействии банковскому мошенничеству; создание общенационального сервиса, который улучшит и расширит методы борьбы с мошенничествами такого вида.

В качестве отдельного направления весьма целесообразным будет своевременное обновление государственных баз данных, содержащих сведения об утерянных паспортах и банковских картах, а также о лицах, совершавших преступления в сфере экономики. Такие базы позволят сократить число совершаемых мошенничеств с использованием чужих документов.

Также необходимо совершенствовать защиту технических устройств, используемых в банковских операциях, для повышения информационной безопасности финансовых операций.

Следует внедрить систему отслеживания достоверности и правильности расчетных операций, заключенных кредитных договоров, обработки справок о

доходах, проверки подложных документов. Например, выдавать кредит только при личном обращении клиента или с использованием многоступенчатой, в том числе биометрической идентификации клиента с помощью фото или видео в режиме реального времени с документами, удостоверяющими личность.

Третий параграф носит название **«Виктимологическая профилактика мошенничества в банковской сфере»**. Комплекс предупредительных мер виктимологического характера должен состоять в первую очередь из мер информационного характера. Повышение качества криминологической осведомленности населения о мошенничествах в банковской сфере возможно при помощи современных приложений-мессенджеров, а также приложений банков.

Для повышения уровня защищенности жертв банковского мошенничества необходимо проводить обучение правилам финансовой грамотности и безопасному использованию электронных средств платежа; оказывать практическую помощь гражданам в технической и физической защите от возможного несанкционированного доступа к их персональным данным; тестировать клиентов и сотрудников банков на наличие знаний безопасного использования банковской карты и систем онлайн-банка. Работники банка подобное тестирование должны проходить в обязательном порядке.

Для предупреждения повторной виктимизации нужно регламентировать систему «добровольной постановки на учет» потерпевших от мошенничеств в банковской сфере. Важным моментом предупреждения мошенничества является разработка виктимологической памятки для наиболее уязвимых групп населения по безопасному использованию электронных средств платежа.

Проведенное исследование показало, что, помимо физического лица, жертвой мошенничеств в банковской сфере может выступать юридическое лицо, следовательно, меры профилактики должны быть построены с учетом особенностей потерпевшего. В частности, банкам следует отказаться от системы премирования сотрудников по количественному принципу. Нужно проводить постоянное обучение сотрудников, которое должно включать не только освоение теоретического материала, но и прохождение интерактивов, интервьюирование и осуществление контрольных внеплановых проверок. Реализация подобных мероприятий на постоянной основе поможет сотрудникам приобрести навыки распознавания мошеннических схем, используемых субъектами.

В **заключении** содержатся основные выводы и предложения, обосновывающие новизну полученных результатов исследования мошенничеств в банковской сфере, даются теоретические и практические рекомендации по предупреждению исследуемого вида мошенничества.

В приложениях представлены анкеты и результаты интервьюирования сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и сотрудников служб экономической безопасности банков.

**Работы соискателя, в которых отражены основные положения
диссертационного исследования**

Издания, рекомендованные ВАК

1. Пойманова Л.А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды / Л.А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 2 (81). — С. 84–89.

2. Пойманова Л.А. Сравнительный анализ состава мошенничества в банковской сфере в нормах российского и зарубежного уголовного законодательства / Л.А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 2 (24). — С. 75–78.

3. Петрякова Л.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л.А. Петрякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. — 2020. — № 1 (40). — С. 33–37.

4. Петрякова Л.А. Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере / Л.А. Петрякова // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 3 (90). — С. 80–84.

5. Петрякова Л.А. Юридический анализ составов мошенничества в банковской сфере / Л.А. Петрякова // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 2 (93). — С. 80–85.

6. Петрякова Л.А. Предупреждение мошенничеств в банковской сфере / Л.А. Петрякова // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 383–391.

Иные публикации

7. Пойманова Л.А. Уголовная политика в области охраны собственности (на примере ст. 159.1 УК РФ) / Л.А. Пойманова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 75–78.

8. Петрякова Л.А. Проблематика отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи имущества с банковского счета / Л.А. Петрякова // Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 2019. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. — С. 213–216.

9. Петрякова Л.А. Борьба с мошенничествами в условиях сложной эпидемиологической обстановки / Л.А. Петрякова // Право в условиях чрезвычайной ситуации: пределы и возможности : сб. материалов Всерос.

науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2020. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. — С. 170–173.

10. Петрякова Л.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л.А. Петрякова // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 2020. — Москва : РГ-Пресс, 2020. — С. 352–355.

11. Петрякова Л.А. Характеристика современного состояния мошенничества в сфере кредитования / Л.А. Петрякова // Уголовная политика на современном этапе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., проходившей в рамках II Байкальского юридического форума, 2021. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. — С. 46–52.

12. Петрякова Л.А. Наиболее характерные особенности личности преступника, совершающего мошенничество в сфере кредитования / Л.А. Петрякова // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 2021. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. — С. 172–176.

13. Петрякова Л.А. Проблемы правовой регламентации признаков субъекта мошенничества в сфере кредитования / Л.А. Петрякова // Вековые традиции российского права: история и современность : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 2022. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. — С. 225–228.

14. Петрякова Л.А. Современные способы совершения мошенничеств в банковской сфере и борьба с ними / Л.А. Петрякова // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 2023. — Иркутск : БГУ. — С. 200–204.